Проснулся чародей с мыслями о планах на сегодняшний день. Ему снилось, как он выполнял задания гильдии и у него все отлично получалось. Он не потерял память, из-за чего переживал накануне вечером, но о самих переживаниях он позабыл. Он все еще был собой.

В голове промелькнули вчерашние посиделки на кухне с Рамиком и Далией, а затем и встреча с сонной Ашати. Именно последняя мысль и натолкнула его на следующие размышления:

“А ведь я теперь совсем один. В том мире осталась вся моя семья. Как же я умер? Новогодние праздники, отпуск от работы, веселье и отдых. Все как обычно. Казалось, что я проснулся, но потом все резко изменилось. Потом была лишь тьма, даже не знаю как долго я пробыл в ней. То ли совсем немного, то ли бесконечно долго… Хотя, не так важно, какой была моя смерть, важно то, что она, должно быть, разбила сердца всем, кого я любил. Что они сейчас чувствуют? Рыдают? Проклинают жестокую судьбу? Размышляют о том, есть ли жизнь после смерти? А что делаю я? Я продолжаю жить в этой фэнтезийной вселенной, которая была моей отдушиной в жизни предыдущей. Я окунулся в мир, в котором меня ждет бесчисленное количество приключений, загадок, открытий и встреч. Я убиваю монстров настоящих и в человеческом обличии. Не хочется признавать, но я забываю о них… Как же стыдно… Возможно, они до конца своих дней не обретут покой, а я в это время буду дышать полной грудью, наслаждаясь дарами второй жизни… И больше мы никогда не встретимся…?”

К горлу мужчины подступил ком, а в груди что-то болезненно сжалось, но он одернул себя и решил найти в этой ситуации хоть что-то позитивное:

“Но раз я здесь, значит смерть – еще не конец. Наши пути еще могут пересечься. Если не здесь, то в одном из бесчисленных миров. Да… Я в этом уверен. — Душевные терзания стремительно сходили на нет и Сэнэкс позволил себе совершить глубокий вдох. — Сегодня меня ждет множество дел….”

В одних штанах мужчина вышел из гостевой спальни и направился в умывальню. Хотя дом Рамика был в крайней степени благоустроен, ванны в нем не было. Вырезанная из камня отполированная раковина располагалась на деревянном цилиндрическом основании, и логика подсказывала Сэнэксу, что именно в него стекала грязная вода, а рядом с раковиной на приставном столике стоял кувшин с водой чистой. Для более же тщательной помывки имелись разного размера бадьи, но настолько грязным себя гость пока что не ощущал.

Как только утренние процедуры были завершены, маг вышел из умывальни и чуть не натолкнулся на дочку Рамика:

— Ох… Доброе утро, Ашати.

“Черт. Опять у меня этот вибрирующий голос…”

— Ам… Доброе утро.

Сэнэкс заметил, что девушка невольно засмотрелась на его оголенный торс; последний обладал впечатляющими мускулами и завидным рельефом, а в сочетании с остальными характеристиками, вполне вероятно, что для девушки ее возраста гость показался крайне привлекательным. По крайней мере так он и подумал.

Ашати с трудом подняла глаза и неловко улыбнулась:

— Простите, я забыла как вас зовут…

— Сэнэкс Альба. Зови меня просто Сэнэкс.

“Да твою ж мать. Чертов голос живет своей жизнью!”

Ашати коротко кивнула и он поспешил вернуться в выделенную для него комнату. Он испытывал определенную степени вины перед своей настоящей супругой, которая осталась в другом мире одна с разбитым сердцем. Конечно, он понимал, что ее боль может никогда не утихнуть, но его личной вины здесь не было. Это было противоречивое чувство: он был рад получить шанс начать жизнь с нуля, но от старой, казалось, безответственно улизнул, не расставив все точки над “И”.

“Оператор называла меня игроком, но не упоминала являются ли эти миры играми. Притворялся ли я кем-то другим с самого начала или я оказался здесь только благодаря тому, что внутренне желал убежать…? У меня была неплохая жизнь, но я не хотел признаваться себе в том, что всегда желал большего…”

Он встряхнул головой и принялся надевать свой доспех, оставив шлем на потом, ведь Рамику не нравилось, что он ходит в нем дома, поэтому во двор он понес его в руках.

На ухоженной территории полной клумб с цветами, чародей обнаружил не только Тахиру:

— Ну, давай, погладь ее!

— Ты что, дурной, Рамик!? Это боевое животное! К тому же оно явно связано с магией.

— Что-то я не видел, чтобы она что-то колдовала…! О, Сэнэкс!

— Доброе утро.

— Доброе! — Хором ответили супруги.

— Дружище! Вот скажи, нам же можно погладить твою кошку?

Сэнэкс задумался. Он знал, что Тахира, хоть и не являлась его фамильяром, но каким-то образом была связана с ним и выполняла команды. Но он понятия не имел, понравится ли животному прикосновения других людей. К тому же, ранее он назвал ее другом, о чем и поведал кошке. Ему не хотелось использовать ее беспомощное перед его волей положение.

— Думаю, это не лучшая идея.

— Вот видишь! Я же говорила!

— Ай, женщина, я повидал столько животных, что могу с первого взгляда сказать, может ли оно причинить тебе вред или нет!

— Тогда возьми, да погладь ее!

— Ха! Да без проблем!

Чародей напрягся. Он был готов в любой момент отозвать Тахиру в хранилище и надеялся, что скорости его реакции хватит для этого. Тем не менее, ему и самому было жутко любопытно, как отреагирует кошка.

Рамик осторожно и без резких движений направился к лежащей на земле у деревянной

беседки пантере, пока та внимательно следила за его действиями:

— Привет, девочка, ты же дашь себя погладить дяде Рамику? — Слегка дрожащим голосом приговаривал купец.

Как только мужчина подошел ближе, чем на два шага, Тахира резко поднялась и, засеменив в сторону, исчезла в тени.

“Ее способность к скрытности поражает. Она делает это при ярком утреннем солнце и буквально на глазах. Может это не просто сокрытие, а врожденная способность или магия?”

— Ох! Она исчезла… — Разочарованно вздохнул Рамик.

— Дурень ты старый, скажи спасибо, что не цапнула. А если бы ее хозяина здесь не было? — Ехидно заметила Далия.

— Да много ли ты знаешь… — Огрызнулся муж.

Женщина повернулась к гостю:

— Сэнэкс, ты сегодня вернешься к ужину?

Чародею нравилось дома у купца. Но вместе с тем он прекрасно понимал, что в гостях хорошо, а дома лучше:

— Далия, Рамик, спасибо за то, что радушно приняли, мне очень у вас понравилось. Но сегодня я арендую себе жилье. По ряду личных причин.

Вопреки его ожиданиям, хозяева вздохнули не облегченно, а печально.

“Какие же они классные!”

— Ну что ж, мы все понимаем, — начал Рамик, — тогда могу порекомендовать хорошую таверну. Там просторные комнаты и отлично кормят, а по вечерам выступают барды! Называется “Пьяный грязекраб”!

Сэнэкс хохотнул. По его мнению, в игре грязекрабы были самыми опасными монстрами на начальных уровнях. Когда только что созданный персонаж выбирается в открытый мир, он непременно наталкивается на этих с виду безобидных созданий, которые сами, как правило, первыми нападать не спешат. Тем не менее игровой баланс был таков, что два-три таких небольших краба могли беспрепятственно растерзать игрока, вызвая у последнего чувство собственной никчемности.

Готовый отправляться, мужчина собрал свободной рукой волосы, а другой нацепил на голову шлем.

— О, доченька, ты проснулась! — Ласково сказала Далия, вышедшей во двор девушке, которая пришла посмотреть, что за столпотворение возникло во дворе. И узнать побольше о Сэнэксе, разумеется.

— Доброе утро! — Нежно пролепетала она и лучезарно улыбнулась.

Сэнэкс обернулся и мысленно похвалил себя за то, что вовремя надел головной убор, который скрывал его эмоции: девушка показалась в нарядном летнем светло-бежевом платье, с

укороченными рукавами и цветочными кружевами; густые темные волосы были распущены и заведены за плечи; на лицо был наложен легкий макияж, который подчеркивал ее и без того большие малахитовые глаза; а платье, хотя и не было облегающим, но прекрасно позволяло оценить изгибы не вполне свойственной для юных особ фигуры.

На этот раз Ашати выглядела куда увереннее, чем при их прошлых столкновениях, должно быть, прекрасно осознавая, что сейчас она была просто неотразима. И гостю было трудно с этим не согласиться.

— Сэнэкс, — удивленно вскинула она свои бровки, глядя на его облачение, — ты рыцарь?

— Я маг. — Покачал головой гость.

— Волшебник!? Ты владеешь магией!? — Загорелись интересом огромные глаза.

“И что в этом такого? Далия ведь тоже знает магию...” — Припомнил чародей.

Но как только он собрался озвучить свою мысль, тут же вмешался Рамик:

— Еще как владеет! Могущественной магией! Вчера он в одиночку спас твоего папу и друзей Беналя от разбойников!

Лицо юной красавицы наполнилось искренним беспокойством:

— Разбойников? На вас напали!? Все хорошо, папа!?

— Хе-хе! Все хорошо, доченька, никто не пострадал. Кроме разбойников! Ха-ха-ха! И все благодаря этому мужчине… — Последнее слово Рамик выделил особой интонацией, кивая головой в сторону Сэнэкса.

“Старый хитрый торгаш... Ты опять за свое?”

На лице Ашати расцвела восхищенная улыбка.

“Так, пора убираться отсюда поскорей, пока не женили. Как бы сильно я ни любил свою жену, второго брака я просто не выдержу!”

Только Сэнэкс подумал было сказать, что отправляется, как слева от девушки возникла Тахира:

— Ах! — Испуганно воскликнула она и оцепенела, а Рамик и Далия синхронно прикрыли губы ладонями в испуге.

Но чародей расценил появление пантеры по-другому, это напомнило ему о том, как та игралась с Ариэнве, пока они шли до Берелтана.

— Не бойся. Это Тахира, она не укусит.

Вечером ранее, Сэнэкс уже сообщал кошке, что в этом доме живут свои, а значит она не должна была их тронуть. Наверное.

— Мм… М… — Пыталась что-то сказать Ашати.

Казалось, слова мужчины не сильно ее успокоили.

Пантера начала плавно обходить девушку за спиной, не отводя от нее взгляда алых очей. Должно быть, она чувствовала, кого проще всего напугать, а значит, и то, с кем будет интереснее всего. Как только она оказалась с другой стороны, Ашати покосилась на нее широко раскрытыми от ужаса глазами: пантера была выше девушки и, лишь наклонившись немного, ее морда оказалась на уровне лица дочки хозяев дома.

Про себя Рамик и Далия понимали, что ничего плохого не должно случиться, но все равно им было крайне волнительно.

Наконец, пантера начала плавно приближаться к Ашати, продолжая неотрывно таращиться. Как только морда пантеры оказалась слишком близко к лицу, девушка со всей силы зажмурилась. Чародей был готов отозвать хулиганку в любое мгновение, но он догадывался, чем все это закончится. Пантера раскрыла пасть, обнажая внушительные клыки и медленно лизнула Ашати от подбородка до лба, от чего тело девушки обмякло, повалившись на траву.

— Тахира, заканчивай. — Сказал Сэнэкс вслух, сопровождая речь ментальной командой.

Пантера недовольно покосилась на него, затем снова на Ашати и улеглась рядом, как ни в чем не бывало.

— Она… Она облизала меня…? — Постепенно приходила в себя девушка. — Ха… Ха-ха-ха! — Вырвался из нее смешок, а затем и нежный заливистый смех, не менее, а может даже и более очаровательный, чем у ее матери.

Родители расслабленно улыбнулись.

“Ну, теперь все.” — Уверился маг.

— Мне пора. — Посмотрел он на Рамика и Далию, а затем повернулся к сидящей на траве девушке: — Кажется, ты понравилась Тахире, может, поиграешь с ней при следующей встрече?

— А? Да! А можно!?

Ашати не была уверена, от чего ей больше всего сделалось радостно: от того, что она смогла бы поиграть с такой огромной и грозной кошкой, или от того, что Сэнэкс пообещал навестить ее. То есть их. Он ведь был другом папы.

http://tl.rulate.ru/book/59244/1523118